

судом по просьбе взыскателя, а в случае публичной продажи имущества, – по просьбе покупателя, если они клонятся во вред того или другого» [2, с.150].

По наступлении срока исполнения обязательства залогодержатель приобретал право требовать продажи имущества, состоящего в залоге. Но действовавший закон, отлагал осуществление этого права, «давая возможность должнику, ввиду угрожающих и решительных приступов к его имуществу, собрать последние силы и освободить себя от тяготеющего над ним обязательства» [6, с.246]. До продажи заложенной недвижимости закон давал кредитору право временного пользования. В силу такого пользования, к верителю поступали все доходы «по имению, арендная, квартирная плата».

При несостоятельности должника заложенные им вещи не поступали в конкурсную массу, а продавались отдельно, и только оставшаяся по удовлетворении залогодержателя сумма поступала в конкурсную массу.

Таким образом, по русскому гражданскому праву под залоговым правом понималось право на чужую вещь, принадлежащее верителю, в обеспечение его прав требования по обязательству и состоящее в возможности «исключительного удовлетворения из ценности вещи».

Список литературы

1. Анненков, Система русского гражданского права: т.III / Анненков. – С.-Петербург, 1901. – 400 с.
2. Гантовер, Залоговое право / Гантовер. – Ст.-Петербург, 1890. – 200 с.
3. Мейер, Древнее русское право залога / Мейер. – Москва, 1855. – 155 с.
4. Неволин, История российских гражданских законов: т.III / Неволин. – С.-Петербург, 1900. – 450 с.
5. Победоносцев, Курс гражданского права: т.I / Победоносцев. – Ст.-Петербург, 1900. – 700 с.
6. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – Москва, 1995. – 556 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ)

Степанюк О.С.

зав. кафедрой уголовного права и процесса Юридического института,
НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент, Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института,
НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент, Россия, г. Белгород

В статье рассматривается проблема отнесения к числу источников уголовного права постановлений Правительства РФ, отсылка к которым прямо содержится в УК РФ. Данный вопрос рассматривается в контексте положения, содержащегося в ч.1 ст.1 УК РФ, согласно которому уголовное законодательство РФ состоит из Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: уголовное право, источники уголовного права, уголовное законодательство, постановление Правительства РФ.

В теории уголовного права традиционно отмечается, что использование термина «уголовное законодательство» некорректно и, соответственно, необходимо использовать термин «уголовный закон». Основой подобного подхода является положение ч.1 ст.1 УК РФ: «Уголовное законодательство состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

Вместе с тем в УК РФ содержится ряд положений, в которых законодатель прямо отсылает правоприменителя для определения наличия состава преступления к другим источникам. Например, к международным договорам РФ (ст.355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения»; ст.356 «Применение запрещенных средств и методов войны» УК РФ), а также к постановлениям Правительства РФ.

Например, указания на постановления Правительства РФ содержатся в следующих законоположениях:

✓ примечание к статье 191.1 «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконной древесины» УК РФ гласит, что деяние, предусмотренное настоящей статьей, признается совершенным в крупном размере если стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам, превышает пятьдесят тысяч рублей, в особо крупном размере – сто пятьдесят тысяч рублей;

✓ примечание 2 к ст.228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК РФ, указывает «Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей настоящей статьи, статей 228.1, 229 и 229.1 настоящего Кодекса утверждаются РФ».

Кроме этого, примечания, содержащие указания на постановления Правительства РФ содержатся в ст.226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов»; ст.228.3 «Незаконное приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их ча-

стей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ»; ст.231 «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»; ст.234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»; ст.261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» УК РФ.

Очевидно, что без использования указанных постановлений Правительства РФ не может быть установлен состав преступления и решен вопрос о привлечении к уголовной ответственности. Но, с другой стороны, нарушается положение ст.1 УК РФ, согласно которому все аспекты уголовной ответственности должны предусматриваться только уголовным законом. Один из аргументов, состоящий в том, что не следует «раздувать» УК РФ включением в него больших списков и перечней может быть опровергнут. Так, Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575 в качестве приложений предусматривает перечни наркотических средств и их размеры [1]. Но, есть и другой аргумент – это сложность и длительность законотворческой деятельности, которые не позволяют оперативно реагировать на появление в обороте, например, новых наркотических средств. Но, возражение можно высказать и по этому поводу. По нашему мнению, вопросы защиты здоровья граждан и решение других проблем, требующих своевременного решения, не должны зависеть от «бюрократических» процедур законодательного процесса.

С учетом сказанного, считаем необходимым включить перечни, которые в настоящее время утверждаются Правительством РФ, в Уголовный кодекс РФ.

В этом контексте заслуживает внимания позиция Конституционного Суда РФ, который отмечает, что, поскольку постановления Правительства РФ устанавливают бланкетные признаки состава преступления, то в совокупности с соответствующей статьей УК РФ они образуют так называемое «нормативное единство». Кроме этого, Конституционный Суд РФ указывает, что поскольку соответствующим постановлением Правительства РФ не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только УК РФ, а утверждение Правительством РФ размеров наркотических средств не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за соответствующие преступления без указания на то непосредственно в статьях уголовного закона, вопрос о применении ст.10 УК РФ в части распространения обратной силы нового уголовного закона на лиц, совершивших противоправные деяния до вступления такого закона в силу, подлежит разрешению с учетом конкретного содержания новой нормы уголовного закона, определяющей преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, во взаимосвязи с постановлением Правительства РФ, а не исходя из отдельно взятых положений этого постановления [2].

Таким образом, Конституционный Суд РФ фактически говорит о том, что положения, содержащиеся в постановлениях Правительства РФ, прямо указанных в УК РФ, являются частью нормы уголовного права. С этой точки

зрения, неизбежно возникает вывод о том, что и законодатель, и Конституционный Суд РФ осознанно или нет рассматривают постановления Правительства в РФ в качестве источников уголовного права. Подобный подход, по нашему мнению, разрушает постулат или даже аксиому о том, что уголовный закон является единственным источником уголовного права.

По нашему мнению, данный вопрос нуждается в широчайшем обсуждении, а также детальном осмыслении категорий «источник уголовного права» и «уголовный закон».

Список литературы

1. www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=237375 – сайт World intellectual property organization (Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575) [Электронный ресурс] (дата обращения – 30.10.2015 г.);

2. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1973-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Таилова А.Г.

зав. кафедры юридических и гуманитарных дисциплин,
канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный
университет», Россия, г. Избербаш

В статье дисфункциональность семьи рассматривается в качестве одного из факторов влияющих на преступность несовершеннолетних. Неудовлетворённость психических потребностей в семье приводит к отчуждению ребёнка от родителей и возникновению у него психических нарушений, одним из которых может быть настойчиво проявляемая агрессивность, порой переходящая в преступление. Статистический анализ факторов, характеризующих семьи несовершеннолетних преступников в сравнении с семьями детей и молодежи, социализация которых была нормальной, обнаружил существенное различие, что так же является фактором, предопределяющим преступное поведение несовершеннолетних.

Ключевые слова: дисфункциональность семьи, отвержение ребёнка, неудовлетворение психических потребностей, совершение преступлений.

С точки зрения социологии семья представляет собой так называемую малую группу. Как писал один из зачинателей изучения малых групп Ч.Х. Кули, «участие в малых группах играет основную роль в процессе формирования личности» [1, с.47].

Если рассматривать преступность как наиболее яркую форму проявления социальной неприспособленности, то почти каждое преступное деяние (за исключением неосторожных преступлений) может свидетельствовать о неправильном протекании процесса социализации виновного, определяемого